

Двести перевоплощений

Увлечения ума и сердца характеризуют человека с той же точностью, как и образ действий. А Хусаин Ильдарханович Кудашев однажды признался, что, помимо главного своего дела — театра, он любит читать, путешествовать и анализировать прошлое.

Анализировать прошлое... За этими словами — огонь дерзновенного желания вновь испытать упоение одержанных побед и, если хотите, испытать горечь прежних поражений, чтобы стать мудрее. Не каждому это доступно — повторно выйти на встречу с пережитым.

Хусаин Кудашев верит в натуральную способность каждого человека в отделимости вжиться в образы других людей, глубоко понять их и повторить их жизнь, дело их жизни в собственных переживаниях. Он убежден в том, что жизнь каждого человека составляет акт всемирно-исторической драмы и только в ней получает смысл, только через нее может быть объяснена и понята...

А мы еще скажем: Хусаин Ильдарханович Кудашев — актер с головы до пят. Ведь эти мысли о способности человека прожить свою жизнь в тысячах других естественных, органичны для актера, ежевечерне преобразующегося и действительно обладающего неисчислимым количеством судеб. И они же навеяны артистической биографией самого Кудашева, представляющей частицу большой летописи башкирского советского театра.

Буквально через год заслуженный артист РСФСР, народный артист Башкирской АССР Хусаин Кудашев отпразднует полувековой юбилей своей сценической деятельности. Он поднялся на сцену в период утверждения в национальном сценическом искусстве метода социалистического реализма. Его творчество воплощает многие важные черты эстетики театра имени М. Гафури в его историческом разрезе и качественном движении. Четкая социальная направленность, актуальность художествен-

ной мысли, с одной стороны, богатая емкая поэтика, обращенная к ценностям художественной культуры народа, — с другой, стали важными категориями колоритного творчества Кудашева.

В его артистических работах всегда выявляются два фактора художественного бытия персонажа: это, во-первых, подчеркнута острая постановка рассматриваемых проблем; во-вторых, ссылка на фольклорные формирования в искусстве. А психологическое и пластическое решение сценического образа выражается им прежде всего в словаре метафорического языка. Ему порой достаточно знаменательного жеста, как, скажем, у колхозного председателя из драмы Т. Миннуллина «Судьбы, избранные нами», или характерной пластики, как у Шабельского из драмы А. П. Чехова «Иванов», чтобы через сгущенный знак человеческого поведения ввести публику в духовный образ личности. Поэтическая форма в искусстве Кудашева красноречива, насыщена эмоционально напругами оборотами и стремится быть в лучшем смысле слова рафинированной и изысканной, как и подобает носительнице больших завоеваний само-го башкирского театрального искусства.

Вокалист, музыкально образованный человек, Кудашев по праву играл ведущие роли в традиционной музыкальной пьесе башкирской сцены — от Галимьяна в «Башмачках» Х. Ибрагимова до Ильдара в «Тальянке» Г. Ахметшина, от Халила в «Галиябану» Мирхайдара Файзи до Айдара в «Весенней песне» Назара Наджи. Выразительным циклом выстраивается в творчестве артиста ряд образов в спектаклях на темы народного эпоса; одной из лучших ролей мастера стала роль хана Сынтимера в трагедии И. Юмагулова «Нэркэс». Богатый внутренний и внешний рисунок, высокий сценический темперамент отличают работы Кудашева в спектаклях по классическим произведениям мировой драматургии — пьесам Шекспира, Пушкина, Вольтера,

Толстого, Островского, Шиллера, Чехова, Горького и других. И жизненной программой артиста стал художественный отклик на животрепещущие проблемы, живые явления действительности. Основная часть из двух сотен (!) ролей Кудашева раскрывает перед зрителем содержание нашей собственной жизни, поддерживает в людях способность глубоко и всесторонне воспринимать явления и действительности, и духовного мира человека.

«С каждым годом артист все острее чувствует пульс эпохи, все дальше шагает по пути укрупнения образов, пылко вглядывается в окружающую жизнь», — отмечала театральная критика несколько лет назад, рисуя творческий портрет Хусаина Ильдархановича Кудашева. Это лестное суждение справедливо и сохраняет авторитет по сегодняшний день. Артист лепит характеры масштабные и многомерные, и те органично вписываются в симфоническую картину самой жизни.

НА СНИМКЕ: Хусаин Кудашев в роли Старосты в драме В. Галимова и Гайнана Амири по повести Мажита Гафури «Чернолики».

«Св. Библия» № 1979, 6 нояб.